

Хроники
темных
времен

Волчья погибель

МИШЕЛЬ ТЕЙВЕР

Хроники темных времен

Мишель Пейвер

Волчья гибель

«Азбука-Аттикус»

2022

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445

Пейвер М.

Волчья погибель / М. Пейвер — «Азбука-Аттикус»,
2022 — (Хроники темных времен)

ISBN 978-5-389-22912-9

Ранняя весна – бурная пора, когда внезапно налетают ураганы, вскрываются реки, по морю дрейфует лед. Волк, убегая от сверхъестественного врага, который охотится за его душой, оказывается на плавучей льдине, вдали от Леса и своей стаи. Но и море изобилует опасностями, и жизнь Волка висит на волоске. Чтобы спасти брата по стае, Торак и Ренн должны вступить в борьбу не только с ледяными волнами и безжалостными течениями... Впервые на русском!

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445

ISBN 978-5-389-22912-9

© Пейвер М., 2022
© Азбука-Аттикус, 2022

Содержание

От автора	6
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	33
Глава 7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Мишель Пейвер

Волчья погибель

Michelle Paver
Wolfbane

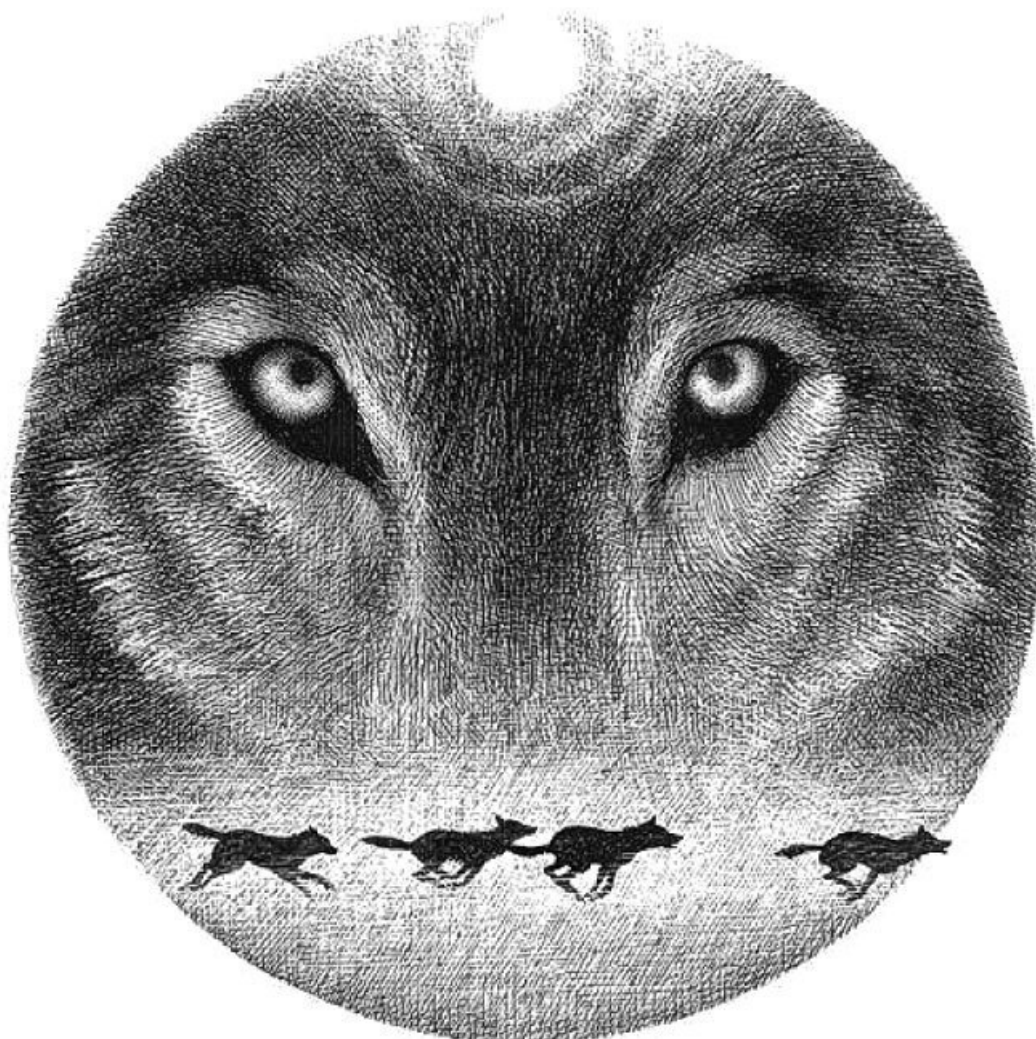
© И. Б. Русакова, перевод, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа "Азбука-Аттикус"», 2023

Издательство АЗБУКА®

* * *

От автора

Мир Торака и Ренн существовал шесть тысяч лет назад, после ледникового периода, но до того, как земледелие распространилось по северо-западной Европе. В те времена на этих территориях был сплошной лес.

Люди выглядели как мы с вами, они были охотниками-собираателями и жили небольшими племенами. Некоторые племена проводили на стойбищах по несколько дней, некоторые по нескольким месяцам, а некоторые оставались на одном месте круглый год. У них не было письменности, железа или колеса... но им это и не требовалось, они отлично умели выживать. Они всё знали о животных, о растениях, о камнях. Когда в чем-то возникала нужда, они знали, где это взять или как это сделать.

Как и в предыдущих книгах этого цикла, действие «Волчьей гибели» разворачивается в Северной Скандинавии. Природа, в которой обитают мои герои, схожа с природой этого региона, так же как и сезонные колебания продолжительности светового дня.

Однако я изменила горы, реки и береговую линию, подстроив их под мою историю. То есть вы не сможете найти на современных картах географические особенности мира Торака.

Остров Водорослей я придумала, основываясь на собственном опыте путешествий по Аляске и архипелагу Хайда-Гуай в Британской Колумбии в 2016 году. Там, как и Ренн, я чуть не увязла в очень густом и липком зеленом иле. За два часа я преодолела всего две мили, если не меньше, а когда выбралась, была вся в грязи и сосновых иголках. Пока мы пробирались сквозь заросли, мой гид рассказала, как однажды подобрала лосося, которого выронил морской орел, атакованный стаей воронов. Сказала, что съела ту рыбу на ужин. Так в моей «Волчьей погибели» Волк заполучил своего лосося. А еще на Хайда-Гуае мне удалось подобраться к нескольким огромным гнездам орлов, и молодой капитан нашего маленького судна рассказал, что однажды ему пришлось заночевать вот в таком брошенном гнезде. Так Торак с Ренн и переночевали.

На описание призрачной стоянки предков меня вдохновили два разделенных тысячами миль места. Первое – в дебрях Хайда-Гуая, где мы нашли заросшую мхом долбленку (она была сделана древними жителями острова, которые пали жертвой оспы). Второе – ближе к дому, в глостерширском лесу Пейнс-Вуд, где Джонатан Райт любезно показал мне карстовый ландшафт, после того как мы побывали в пещерах Клируэлл в лесу Дин.

Все связанные со льдом детали этой истории взяты из моего январского путешествия в 2020 году вдоль побережья Норвегии на корабле компании «Хуртигрутен».

Описывая то, как Торак и Ренн добывали пищу на побережье, я опиралась на опыт коренных жителей северо-западного побережья Тихого океана. Я тоже жевала сырыми вкуснейшие куски добытых на литорали гигантских гребешков, ела сушеную икру на бурых водорослях, приготовленную по оригинальному местному рецепту. На пляжах Аляски и Хайда-Гуая я легко находила бурые водоросли и съедобные темно-красные, ульву и морской укроп. И так же, как Дарк и Куджай, перекусывала жареным взморником, который еще известен как индейский попкорн; он действительно прекрасно хрустит и по вкусу очень напоминает воздушную кукурузу. Могу добавить, что сельди в местах ее ловли набивается столько, что буквально можно добывать граблями, как это и делают племена в «Волчьей погибели». Их грабли списаны с традиционной снасти жителей острова Нутка.

На описание блуждания души Торака под водой меня вдохновили снорклинг с дикими дельфинами-косатками в норвежском Тюсфьорде в 2005 году и снорклинг на Аляске в 2016-м – еще одно волнующее приключение, запомнившееся помимо прочего тем, что в нескольких ярдах от меня кормился горбатый кит.

Что касается волков, то я с 2004 года, когда вышел «Брат мой Волк», была спонсором «UK Wolf Conservation Trust» вплоть до 2018-го, когда его закрыли для посетителей и волки отправились на заслуженный отдых.

А история о том, как Темная Шерсть выкопала себе запасную берлогу, вовсе не выдуманная, в дикой природе все волчицы так делают.

Идея о больном хвосте появилась случайно, ее подсказали мои соседи в Уимблдоне. Однажды вечером я заметила, что их прекрасная лабрадорша Иона совсем сникла и не может пошевелить хвостом. До этого случая я никогда не слышала об острой каудальной миопатии, также известной как «хвост пловца». Так что спасибо тебе, Иона, и спасибо моим чудесным соседям доктору Марте и профессору сэру Робину Меррею, рассказавшим о недуге бедной Ионы, которая благополучно выздоровела через несколько дней, как выздоровел и Волк.

Что же касается племен в «Волчьей погибели», могу сказать, что не знающие усталости изобретательные охотники-собиратели неизменно продолжают меня вдохновлять.

Сплюсненные головы Водорослей пришли от кваккакэвакков, ранее называвшихся кваки-утлами, и прибрежных салишей. Многие коренные жители северо-западного побережья Тихого океана, чтобы защитить кожу от солнца, ветра и насекомых, традиционно красили лица смесью из красной охры, хвойного дегтя и жира. Обычай Водорослей носить на себе частички умер-

ших сохраняется у многих тихоокеанских и южноамериканских племен. Так же как и обычай мумифицировать покойников путем бальзамирования или копчения.

Подземные убежища списаны с убежищ унангасов и алутиков на Алеутских островах и островах Прибылова. Вера в то, что волки и киты-убийцы – это одна и та же душа в двух разных телах, взята у хайда и юпиков. А салиши учат собак пригонять оленей из леса, в котором, как традиционно верят племена северо-западного побережья Тихого океана, водятся демоны и духи.

Каноз Куджая списано с лодок хайда и макахов. Его копье и сеть Фин-Кединна тоже списаны с орудий племен северо-западного побережья Тихого океана.

Идею с коньками Наигинна я позаимствовала у чукчей Восточной Сибири, которые традиционно передвигаются на таких по тундре. То, как Наигинн использовал аконит (волчью погибель), основано на приемах охоты аляскинских инуитов и чугачей и японских айнов.

Вам могло показаться крайне странным, что рог в «Волчьей погибели» делают из длинной полоски березовой коры, склеивая ее сосновой смолой, но я видела такие и, могу заверить, однажды даже слышала. В 2003 году, когда я собирала материал для книги «Брат мой Волк», мы жили в финском лесу. Наш гид как-то вышел из палатки с таким вот рогом и задул в него. В темном осеннем лесу это звучало очень выразительно.

И наконец, обряд похорон Фин-Кединна основан на верованиях племен охотников-собираателей всего мира. Однако я позволила вождю Воронов обойти традиционный запрет на памятные подарки от покойного. Просто Фин-Кединн не был бы сам собой, если бы не нашел способ успокоить Торака, Ренн и Дарка, не нарушив при этом закон.

А теперь я должна поблагодарить некоторых людей.

Во-первых, команду судна «Айленд роумер», плававшая на котором я исследовала острова архипелага Хайда-Гуай. Во-вторых, команду круизного судна «Вайлдернесс эдвенчурер» за путешествие по Внутреннему водному пути через Аляску и по национальному парку Глейшер-Бэй. Во-вторых, команду судна «МС Шпицберген» компании «Хуртигрутен лайн» за путешествие из Киркенеса в Берген.

Как и раньше, отдельная благодарность Джонатану Райту, и не только за экскурсию по пещерам Клируэлла, но и за то, что показал карстовый ландшафт: это вдохновило меня написать целый эпизод для «Волчьей погибели».

Хочу поблагодарить Джеффа Тейлора за экспрессивные и наглядные иллюстрации ко всем книгам этой серии, за карты – все это неоценимый вклад в создание мира Торака. Я благодарна Джеффу за его бесконечную заботу и терпеливое отношение к моим мелочным придиркам.

Также хочу поблагодарить весь коллектив издательства «Head of Zeus» за целеустремленность, за трудную работу, которую он проделал во время пандемии, чтобы издать «Дочь змеи», «Ледяного демона» и «Волчью погибель».

Особая благодарность команде дизайнеров: Джесси Прайс, Бену Прайору и Клеманс Жакине – за такой великолепный том «Волчьей погибели».

И конечно, я должна поблагодарить Иэна Маккеллена. Он на протяжении многих лет находил время, чтобы сделать аудиOVERсию очередной книги этого цикла. Я присутствовала на каждой записи под тем предлогом, что смогу помочь, если возникнут вопросы с произношением или еще с чем-нибудь, но на самом деле я приходила насладиться его талантом. Я

наблюдала за тем, как он превращался в Волка, как дарил особенный голос каждому персонажу, как оживлял демонов, Тайный Народ или Мать-Море. У меня даже мурашки по спине иногда бегали. Он волшебник двадцать первого века.

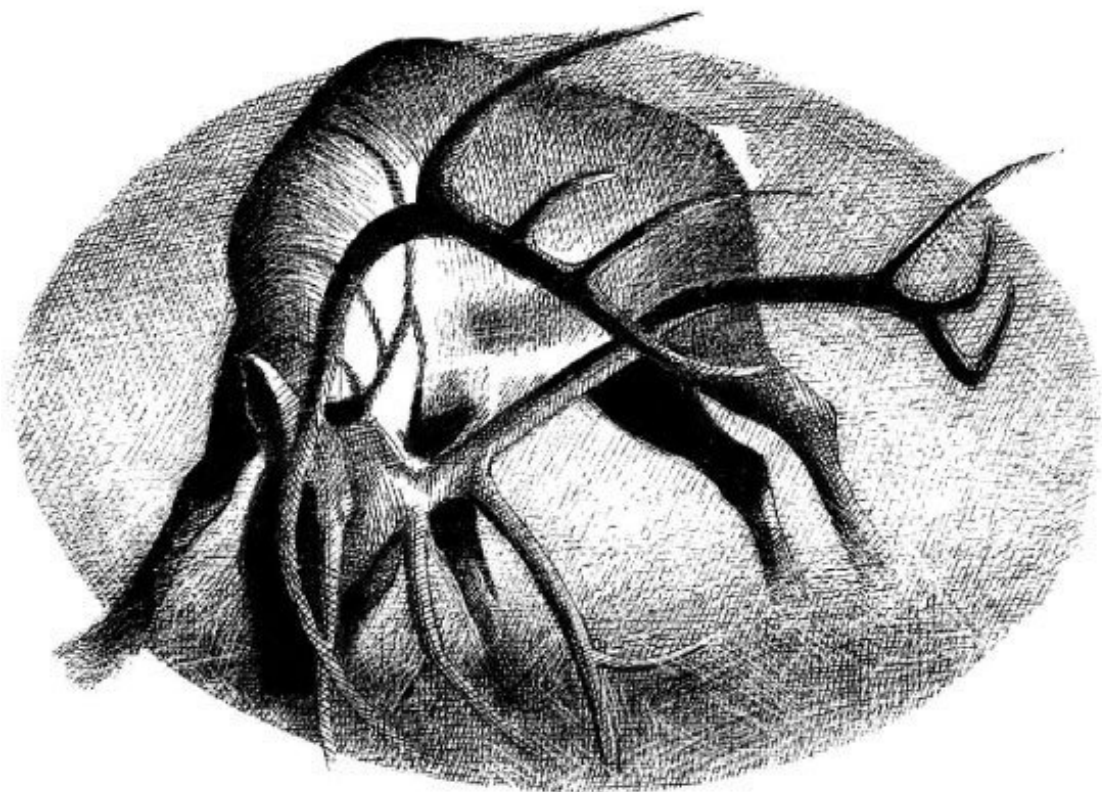
И наконец, я хочу поблагодарить двух людей, без которых не получился бы этот цикл. Во-первых, моего прекрасного агента Питера Кокса. Мне бы никогда не пришло в голову перечитать написанную двадцать три года назад и неизданную историю о мальчике и волке, если бы Питер не убедил меня подумать о работе над книгами иного рода. Когда я решила обсудить с ним идею «Брата моего Волка», он встретил ее очень позитивно, заставил поверить в себя. И с тех пор он неизменно меня поддерживает и делится неисчерпаемым энтузиазмом.

И наконец, хочу поблагодарить мою издательницу и редактора Фиону Кеннеди. Фиона живет миром Торака со времен «Брата моего Волка». Я бы не взялась написать последние три книги, если бы не знала, что у штурвала будет стоять Фиона. Я всегда буду ей благодарна за терпение, внимание к деталям и за то, как она бесстрашно защищала мои произведения.

*Мишель Пейвер,
Лондон, 2022*

Глава 1

Волки даже не подозревали, что за ними наблюдает Демон, что их маленькие яркие жизни могут погаснуть в мгновение ока.

Демон устроился на гряде и наблюдал за ними с самого рассвета. Сквозь занесенные снегом сосны он видел темно-красные валуны, между которыми волчица выкопала логово. Сейчас она была внутри. Два волка бродили вокруг валунов – видимо, ее охраняли, но им довольно быстро это наскучило и захотелось поиграть. Один откусил сосульку от валуна и бросился бежать, второй помчался за ним в погоню.

Теперь волчица задом выползла из логова. К черной шерсти прилипли комки грязи, а брюхо раздулось от готовящихся появиться на свет волчат. Ветер донес до гряды острый запах ее души, и Демон жадно облизнулся. Убить ее проще простого, одна выпущенная стрела унесет сразу несколько жизней... Но не волчица была целью Демона, он охотился на ее друга.

Вот оно.

Далеко вверх по долине возле замерзшей реки еще два волка петляли между деревьями. Тот, что поменьше с белой шеей, – не в счет, Демон шел за большим серым волком.

Какие у него души! Невыносимо яркие!

Демон ненавидел их и одновременно жаждал до них добраться, сожрать и завладеть силой. Потому что, завладев ею, он бы наконец когтями разодрал себе путь к свободе из тела смертного...

Подгоняемый желанием Демон оттолкнулся и заскользил вниз по склону холма на коньках из длинных костей. Нашел с подветренной стороны от волчьего логова занесенные снегом заросли всего на расстоянии полета стрелы. Волчица вернулась в логово. Ее «стражи» продолжали беззаботно играть друг с другом.

Демон достал стрелу из колчана и понюхал смазанный ядом наконечник из черного кремня. Наложил стрелу на тетиву.

Рано или поздно друг волчицы вернется. Да, так и будет. Демон приготовился ждать.

В ближайшей к югу от Логова долине Ренн, осматривая найденные Тораком следы, уловила принесенную ветром вибрацию ненависти и подняла голову.

– Что-то не так? – спросил, продолжая смотреть на снег, Торак.

– Не уверена. Просто показалось, что он здесь был.

– Показалось. Но если это его след, – с отвращением в голосе сказал Торак, – то ему два дня, не меньше.

Где-то вдалеке завыл Волк. Торак приложил ладони ко рту и тоже завыл. Всего через мгновение Волк завыл в ответ.

Ренн вопросительно посмотрела на Торака.

Он пожал плечами.

– Белая Шея пошел за бобром.

– С ними все хорошо?

– Да. А что?

Торак, медленно ступая, отрешенно осматривал снег.

Ренн не ответила. До месяца Ревущих Рек оставалось девять дней, а когда он настанет, все долины заполнит скрежет и треск льда. Но оттепель пока не наступила, зима еще удерживала Лес и не ослабила хватку. Может, поэтому Ренн чувствовала смутную тревогу?

Рип сел на ветку над головой Ренн и осыпал ее снегом.

– Ну не нравится мне, когда ты так делаешь, – пробормотала Ренн, отряхивая парку.

Ворон распушил перья на шее и, поприветствовав ее глухим курлыканьем, вспорхнул с ветки и снова осыпал снегом.

«Наверное, это все от недосыпания», – мысленно сказала себе Ренн.

Накануне вечером она, пока вытесывала наконечники для стрел, порезала подушечку большого пальца, теперь палец распух и начал понемногу болеть. Да и шторм прошлой ночью тоже не пошел на пользу. Шторм был в Море, то есть далеко от стоянки, но после удара Звезды-Молнии она даже от самого отдаленного раската грома просыпалась в холодном поту.

После той беды прошло три месяца, Выжженные Земли лежали далеко к востоку, но и здесь Лес весь был изрезан глубокими шрамами. Чуть раньше они миновали широкий прокос из поваленных после тряски земли сосен.

Торак кивком подозвал Ренн к себе, и она на снегоступах быстро заскользила к нему по снежным заносам.

Торак нашел след. Тот, кто его оставил, не скрывался или сделал это намеренно.

– Это он, да? – спросила Ренн.

Торак кивнул:

– Левая ступня чуть повернута вовнутрь. А еще я нашел вот это. Зацепились за ветки.

Он держал между большим и указательным пальцем три длинных светло-желтых волоса.

– Наигинн, – процедила сквозь зубы Ренн.

Торак отшвырнул от себя волосы, но Ренн их перехватила.

– Они могут пригодиться.

– Для заклинания на поиски?

– Возможно.

– А там что такое? – изменившимся от тревоги голосом спросил Торак.

Всего в десяти шагах от них умирала береза. Белая кора была изодрана. Кто бы это ни сделал, он напал на дерево, чтобы его убить, и поэтому яростно драл когтями ствол, добираясь до внутренней коры.

– Только демон убивает без причины, – глухо прорычал Торак.

Рядом с изуродованной березой нашли тушку мертвой выдры. Наигинн высосал ее глаза, язык и мозги, а остатки бросил гнить, нарушив Договор, который запрещал выбрасывать даже самую мелкую часть добычи.

У Торака желваки заходили ходуном.

– Эти следы когтей на снегу. Как будто... о нет, она не могла быть жива, когда это случилось...

Ренн стало дурно, чуть не стошнило от мерзости и... от стыда. Наигинн был ее единокровным братом, сородичем... Ледяной демон в теле молодого мужчины.

Она представила когда-то красивого парня, но теперь половина его лица была изуродована ожогами. Его глаза цвета бледно-голубого льда с черными, как самая темная беззвездная ночь, зрачками. Никаких присущих людям чувств, никакой разницы между тем, что хорошо, а что плохо.

«Мертвая плоть дает мне только вкус душ, – так однажды сказал Наигинн Тораку. – Мне нужна живая плоть! Каждая трепещущая душа, которая не оставляет попыток сопротивляться, делает меня сильнее и ослабляет связывающие меня путы материнского заклęcia!»

Ренн стянула рукавицы и, намотав волосы Наигинна на кусок березовой коры, сунула ее в мешочек для целебных снадобий.

Торак приложил ладонь к стволу березы и беззвучно попросил Лес помочь ей найти новое место, а Ренн поглаживала густой мех мертвой выдры и просила о том, чтобы она нашла покой... Но возможно ли это, если Наигинн сожрал ее души?

– Ты вообще его не чувствуешь? – понизив голос, спросил Торак.

Ренн покачала головой, а потом, задрав рукава парки, показала Тораку зигзагообразные татуировки на запястьях и нахмурилась.

– Совсем не чешутся. Он давно ушел.

Ее преследовало такое чувство, будто они что-то упускают. И Торак, похоже, тоже ощущал нечто подобное.

– В последний раз мы слышали о нем в начале месяца Зеленого Снега, – задумчиво сказал он. – И с тех пор не находили ни единого следа... До сегодняшнего дня. Что он здесь делает?

– О чем ты?

– Ну, эту часть Леса не назовешь безлюдной. Вокруг этого отрога – стоянки племени Ивы, в соседней долине, возле устья Лосиной реки – стоянки Морских Орлов, выше по реке – племя Воронов, потом мы и Волки. И он знает, что мы идем за ним, знает, что все племена начеку... Так почему он так нагло тут объявился?

– Может, просто не умеет скрываться? Он ведь с Дальнего Севера и не знает Леса так, как знаем его мы.

– Но следы он замечать умеет. Сама подумай, Ренн. Три дня назад он встретил рыбаков из племени Кита на месте ловли сельди и как будто случайно сболтнул, что направляется сюда, к Извилистой реке.

– Он назвался другим именем...

– ...но не стал скрывать татуировки племени. И шрамы тоже! Думаю, он хотел, чтобы рыбаки заподозрили, что он скрывает настоящее имя. Он знал, что они расскажут о встрече

Фин-Кединну и мы, конечно, об этом узнаем. А теперь он оставил для нас след... Нет, Ренн, он не скрывается, он говорит нам: «Наигинн здесь!»

– Может, специально нас подзуживает? Хочет, чтобы мы пошли за ним?

– Хм... – Торак нервно пробежался пальцами по топору из зеленого базальта, заткнутому за пояс. – Он охотится на души. Чем ярче душа, тем лучше. Тогда зачем ему молодые деревья?

Ренн бросило в дрожь. Наигинн стремился пожирать яркие, сильные души, и только у одного существа души были ярче, чем у всех других.

– Он идет не за деревьями, – сказала она, – это обманка.

У Торака расширились зрачки, и кровь отлила от лица.

– Он заманивает нас, специально оставляет следы!

– Потому что ему нужны не мы...

– Ему нужен Волк.

Олень опустил голову и бросился на Волка, тот увильнул от «острых веток» и оббежал оленя, чтобы цапнуть его за пятки. Белая Шея – не такой опытный брат по стае – прыгнул оленю на грудь. Олень встретил его ударом передних лап, и Белая Шея кубарем полетел в сугроб. Отбившись, олень пробежал между деревьями и уже свободнее поскакал по Замерзшей Мокрой.

Белая Шея выбрался из сугроба и собрался броситься в погоню, но Волк остановил его взглядом: «Пусть уходит!» Слишком рискованно – олень был здоров и очень даже силен, так что легко мог распороть брюхо острыми «ветками».

Белая Шея неловко ткнулся мордой под нижнюю челюсть Волка – так он пытался попросить прощения за испорченную охоту. Волк в ответ легонько укусил его за ухо: «Ты учишься. Сейчас идем дальше». И они, принюхиваясь к носящимся в воздухе запахам, потрусили вверх по склону холма.

Горячий Яркий Глаз уже поднялся высоко, среди сосен трещали и ломали ветки для гнезд сороки. Волк любил время Яркого Мягкого Холода – в сугробах всегда легче найти следы добычи. И со стаей все было хорошо. Большой Бесхвостый и сестра по стае охотились в соседней долине, а Камешек и Черное Ухо охраняли Логово. Темная Шерсть была в плохом настроении, как всегда, когда у нее полный живот волчат. Но Волк даже не пытался помочь ей рыть нору, он знал, что, если попытается, она разозлится и задними лапами забросает его комками земли.

Ветер принес запах бобра. Белая Шея жадно втягивал носом воздух. Он был молод и не очень умен – пока еще не знал, что, когда начнешь выкапывать бобра из-под Яркого Твердого Холода, он просто-напросто уплывет.

Волк вдруг учуял новый запах, от которого шерсть на загривке встала дыбом.

Демон.

Волк сразу понял, что это не какой-то мелкий демон, который прячется в тени и которого легко преследовать по запаху. Этот демон был хитрым и очень-очень сильным. Он бродил по Лесу, прикидываясь бесхвостым с белой шерстью, а в прошлом нападал на Волка, на Большого Бесхвостого и сестру по стае.

А сейчас он был очень близко к Логову.

Глава 2

Торак поднялся на гряде. С этого места можно было видеть, как сосны уходят вниз к изгибающейся, словно змея, Лосиной реке. Вверх по течению и по правую руку долина становилась уже, а пороги у Горловины превратились в застывший вихрь льда. Выше, на другом берегу реки он видел красные камни Логова, там была их с Ренн стоянка. Все словно замерло под тяжелым небом цвета сланца, и это было жутковато. Ни волков. Ни Наигинна.

– Смотри. – Ренн указала пальцем на два несущихся серых пятна в стороне Горловины.

Торак сразу понял, что это Волк и Белая Шея, и они не гнались за добычей, они бежали к Логову.

Торак с Ренн начали спускаться с гряды, но, как ни старались, им казалось, что спускаются медленнее, чем в самом кошмарном сне.

Тем временем до Горловины добежали оба волка. Они мчались так быстро, что лапы едва касались льда. Белая Шея, он ведь был моложе, вырвался вперед, а потом вдруг, взвизгнув, подпрыгнул и упал. У него в боку торчала стрела.

– Это Наигинн! – крикнула Ренн и показала на заросли недалеко от Логова. – Вон там!

– Мы идем за тобой, Наигинн! – на ходу вытаскивая стрелу из колчана, закричал Торак. – Живым тебе не уйти!

В зарослях промелькнула фигура человека в одежде из шкуры тюленя. За ним гнались Камешек и Черное Ухо. Но Наигинн, отталкиваясь острыми палками, слишком быстро мчался на длинных коньках из костей к замерзшей реке.

– У меня закончились стрелы! – крикнула Ренн.

Торак на ходу вытащил три из своего колчана и протянул Ренн. Все бы хорошо, но у нее не было возможности прицелиться – мешали деревья.

А Наигинн выиграл время, он съехал по склону на замерзшую реку и помчался вниз по течению. Волк – за ним.

«Брат, вернись!» – завыл Торак.

Но Волка было не остановить. Охота на демона – предназначение волков.

Торак выл не переставая, все бесполезно – Волк и Наигинн уже скрылись из виду.

Вскоре Торак нашел Белую Шею. Молодой волк крутился и, клячая зубами, пытался избавиться от вонзившейся в бок стрелы.

Рана не была смертельной, так почему он волочил по снегу задние лапы?

Когда Торак с Ренн подошли к Белой Шее, передние лапы молодого волка совсем ослабли, он упал на снег. Потом у него вывалился язык, и он с мольбой посмотрел на Торака темно-желтыми глазами: «Помоги».

– Почему он не может двигаться? – еще не успев отдышаться, спросил Торак.

Ренн наклонилась, уперевшись руками в колени, и затрясла головой.

Из-за деревьев появился Камешек и замер, пытаясь понять, как поступить – остаться или мчаться за Волком? Черное Ухо подбежала к раненому брату. Она была умнее и часто с ним цапалась, но теперь, поскуливая, принялась вылизывать его морду.

У Белой Шеи задрожали веки... и снова замерли.

У Черного Уха помутнели глаза, словно лед затянул чистую воду на озере.

– Он умер, – сказал Торак так, будто сам не мог в это поверить.

Черное Ухо задрала морду и завывала. К ней присоединился Камешек. Их горестный вой полетел над холмами.

Ренн аккуратно вытащила стрелу из бока Белой Шеи и осмотрела рану. Потом осмотрела и понюхала наконечник стрелы из черного кремня. Взглянула на Торака.

– Что? – спросил он.

– Теперь мы знаем, почему он не мог двигаться, – мрачно сказала Ренн. – Волчья погибель.

Как и прочие люди Леса, Торак и Ренн носили с собой все необходимое для охоты, разведения огня и устройства на ночлег. Поэтому им не надо было возвращаться на стоянку, и они сразу отправились на поиски Волка.

На замерзшей реке снегоступы ни к чему, а следы очень хорошо видны. Сложно было не заметить полосы от коньков Наигинна с точками от острых палок по бокам и следы мощных лап Волка, который устремился за ним в погоню. Но Торак с болью в сердце сознавал, что даже бегом они с Ренн ни за что не догонят ни Волка, ни Наигинна.

Он представил, как Наигинн вернулся по своим следам и залег в засаде.

Но Волк ведь слишком умен, чтобы попасться на такую уловку? Он же почует Наигинна задолго до того, как демон заметит его приближение, и не попадет в засаду?

День клонился к закату, и холодное белое дыхание Всемирного Духа окружило их со всех сторон, оно было таким густым, что Торак ничего не видел на расстоянии вытянутой руки. Он был до хрипоты, но лишь раз услышал долетевший издали ответ: «Заблудился». А потом – тишина. Но если Волк заблудился, то и Наигинн, скорее всего, тоже.

А теперь еще холодный туман превратился в снег и неотвратимо уничтожал следы на замерзшей реке.

– Все без толку, – сказал Торак. – Я почти ничего не вижу!

– Не могу понять, где мы, – призналась Ренн.

Летом можно было услышать рев перекатов у Горловины, но сейчас зима накрыла непроницаемой тишиной всю Долину Лосей.

Торак понял, что единственный способ найти Волка – отправиться блуждать в теле птицы и парить над Лесом, обладая острым зрением ворона.

– Где Рек с Рипом? – отрывисто спросил он.

– Не знаю.

– Позови их!

– Торак, ты не можешь блуждать в теле ворона, – сурово сказала Ренн. – Ты дал слово ветру, что больше никогда не будешь летать...

– Но это же Волк!

– В таком тумане даже ворон никого не разглядит!

– И что нам теперь делать? Просто бродить тут на ощупь?

– Ты – лучший следопыт в Лесу, ты не потеряешь след!

– Я уже его потерял! Наигинн мог пойти вниз по реке, или свернуть в Лес, или...

Торак осекся, он не мог произнести вслух, что Волк к этому времени уже мог быть мертв. Волчья погибель.

Торак мысленно представил ядовитую траву с похожими на капюшон парки цветками. Она росла по всему Лесу и за его пределами, и все в ней – стебли, листья и цветки – было ядовитым. Самый маленький ребенок знал, что ее нельзя трогать. До сих пор Торак никогда не задумывался о названии этой травы, а ведь она – убийца волков.

На Дальнем Севере охотники варили корни этой травы, пока они не превращались в липкую слизь, а потом смазывали ею наконечники гарпунов, но аккуратно, только чтобы обездвигить кита или моржа. Яд волчьей гибели быстро выветривался и не загрязнял плоть добычи. Наигинн вырос на Дальнем Севере в племени Нарвала и все знал об этой траве. И демон хотел, чтобы Волк был жив, то есть дышал, но не мог сопротивляться, пока он...

Издалека, с верховья реки донесся вой Темной Шерсти, Камешка и Черного Уха, он сплетался в одну исполненную печали песню, которая эхом разлеталась по долине.

– Что они говорят? – спросила Ренн.

– Горюют по Белой Шее, зовут Волка. – Торак нахмурился. – Перед уходом я сказал Камешку... Сказал, что мы найдем Волка и вместе вернемся в стаю.

– Так и будет, – уверенно сказала Ренн.

Торак ничего не ответил.

Волки разговаривают не только голосом, они говорят ушами, телом, хвостом, и эта их речь едва уловима. Торак не умел говорить, как настоящие волки, но, опустившись на колени рядом с Белой Шеей, сумел донести до Камешка и Черного Уха, что они должны вернуться в Логово и охранять Темную Шерсть. Камешек так тыкался носом ему в щеку, что сразу стало понятно – он верит в то, что Большой Бесхвостый обязательно найдет Волка.

«А если не найду? – подумал Торак, и сердце чуть не остановилось от страха. – Что, если я никогда больше его не увижу?»

Ренн собрала на берегу валежник и развела небольшой костер.

– Мы не будем останавливаться на ночлег! – запротестовал Торак. – Наигинн прямо сейчас может устраивать ловушки для Волка, он...

– Он может быть где угодно, и Волк – тоже. Торак, я уверена! Поэтому я и проведу заклятие на поиски.

Она окрасила лоб «кровью земли» из мешочка с целебными снадобьями, а потом, как подношение хранителю племени, заткнула кусочек вяленого мяса зубра в развилок между ветками ольхи.

Торак развязал свой мешочек с припасами, тоже оставил подношение и попросил Лес присмотреть за Волком. И пожалел, что не сделал этого раньше.

А потом в нетерпении наблюдал за тем, как Ренн устанавливает над костром треногу из веток, подвешивает на ивовом пруте небольшой пучок серой шерсти так, чтобы он не загорелся, а только задымился.

Ренн откинула капюшон, снежинки падали на рыже-каштановые волосы, она напряженно смотрела на дымящуюся шерсть.

Это был клочок подшерстка Волка.

За день до этого они играли в догонялки. Ренн, запыхавшись от смеха, лежала под догнавшими ее волками и скребла Волка пальцами по брюху, а он лизал ее лицо. Видимо, тогда она и припасла клочок шерсти. Тораку было даже жутковато представить, что Ренн заранее поняла: он понадобится для проведения обряда, притом что она не знала, когда именно и почему это случится.

– Что ты сейчас видишь? – спросил Торак.

Ренн молчала, и ее молчание было таким, что у Торака мурашки по рукам от кистей до локтей побежали.

– Он не в Лесу, – наконец очень медленно сказала Ренн, – и не на реке.

– Как так? – удивился Торак. – Где еще ему быть?

– Это то, что я вижу. – Ренн нахмурилась. – Может, это значит, что он добрался до берега?

– Волк ненавидит Море, он бы к нему никогда не побежал!

– Знаю.

Торак развел руки в стороны:

– Тогда где он?

Волк не понимал, где он. Сначала – туман, а сейчас Яркий Мягкий Холод сыпется сверху.

Он потерял запах демона много прыжков назад и теперь, а это было очень страшно, не чуял запаха Леса. Волк выл, пока не осип, но так и не услышал ни Большого Бесхвостого, ни всех других из своей стаи.

Пошел дальше и почуял запах, от которого шерсть встала дыбом. Холодный, древний запах, запах Великой Мокрой. Волк развернулся и пошел в обратную сторону. В прошлом они с Большим Бесхвостым уже ходили по Великой Мокрой в плавучих шкурах, и эти воспоминания были очень плохими. У Великой Мокрой нет морды, но она никогда не молчит. У нее нет лап, но она всегда движется. Она страшная, когда вдруг ни с того ни с сего разозлится, и сила ее не знает берегов.

Вокруг Волка, словно издеваясь, клубился туман. Где-то каркал ворон. Но это был ворон не из его стаи. Волк заскулил от отчаяния.

Он вышел к покрытому Ярким Твердым Холодом холму и взбежал на вершину с острыми зубринами, чтобы уловить летающие в воздухе запахи. Холодный ветер отбрасывал шерсть назад. Откуда-то издалека доносились странные звуки, словно огромное существо с хрустом грызло кости и, жадно чавкая, высасывало мозг.

А потом раздался оглушительный треск, и холм наклонился, едва не сбросив Волка с вершины. Волк сбежал к подножию холма, и тут снова раздался треск, от которого чуть не заложило уши. Земля под лапами Волка задрожала, и перед ним появилась черная полоса. Волк не успел и хвостом махнуть, как полоса стала шире и превратилась в блестящую черную Мокрую, которую невозможно перепрыгнуть. Попробовать переплыть? Мокрая рычала и, если бы он в нее прыгнул, легко могла его проглотить.

Ветер рассвирепел и драл туман когтями. Волк увидел черные зубцы Леса, и они были пугающе далеко. Среди зубцов вспыхивали мелкие искры. Волк знал, что это были Яркие Звери, Которые Больно Кусаются, их в своих логовах разводили бесхвостые. Но Лес и логова отдалялись, а вокруг Волка лежала огромная, вздымающаяся и утыканная острыми холмами Яркого Твердого Холода черная Мокрая.

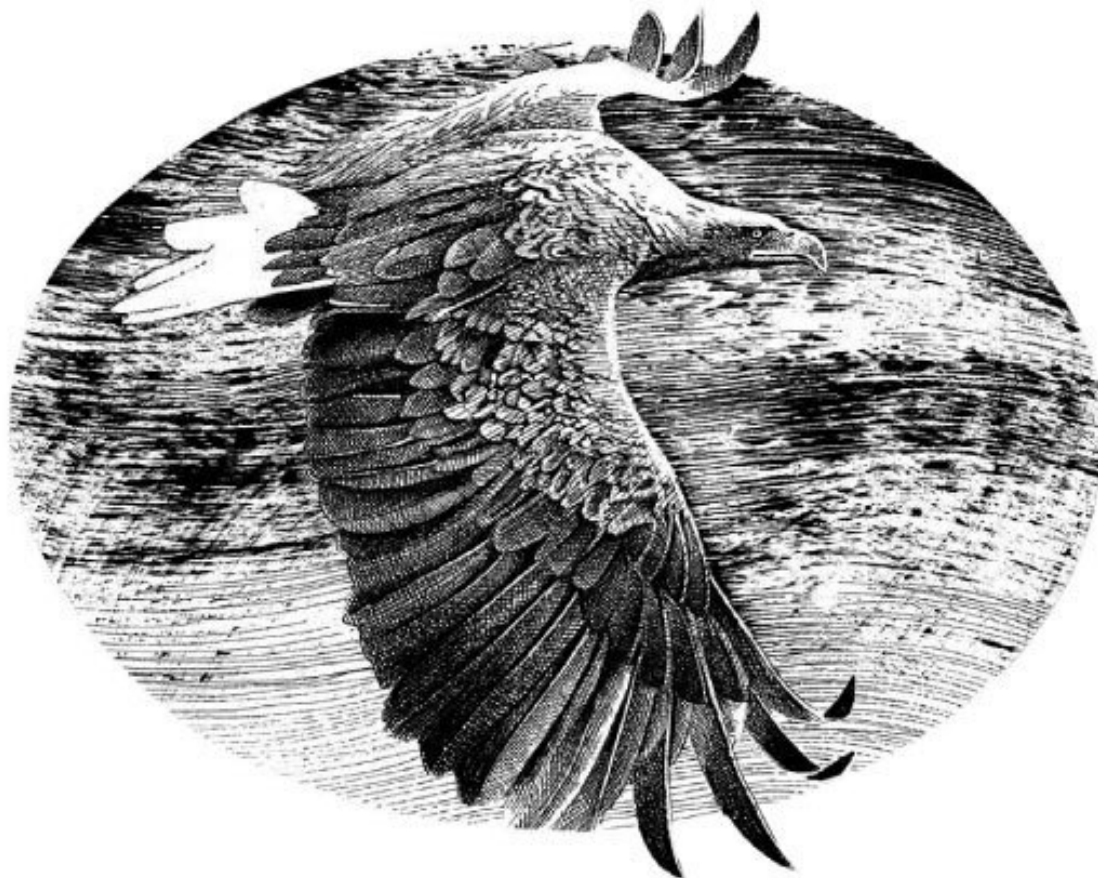
Ужас вцепился клыками в брюхо Волка. Он стоял не на земле, это был кусок Яркого Твердого Холода, и ветер уносил его от Леса по Великой Мокрой!

Вой вырвался из глотки Волка, но в итоге превратился в скулеж.

Лес исчез, а ветер уносил его по Великой Мокрой.

Глава 3

Над льдинами в заливе с криками кружили моевки. Ветер с Моря больно хлестал по щекам. Торак, стиснув зубы, брел по стоянке Морских Орлов. Их убежища были похожи на сверкающие от снега огромные вытянутые сугробы. Большинство пустовало – почти все люди племени ушли на места вылова сельди. Развешанная на рамах для сушки рыба смотрела на Торака пустыми мертвыми глазами. Все это казалось дурным предзнаменованием.

Прошлой ночью они с Ренн столкнулись с группой охотников из племени Ворона. Ренн хотела пойти с ними, чтобы посоветоваться со своим дядей Фин-Кединном, но они сказали, что его нет в лагере – ушел на побережье обменивать мех на кремь Морских Орлов. И они с Тораком побрели дальше вниз по замерзшей реке.

На берег вышли уже на рассвете. К этому времени снег и туман отступили, небо очистилось, а мороз стал таким сильным, что дыхание замерзало в ноздрах.

Фин-Кединн был в главном убежище вместе со старейшинами. Торак до всего случившегося успел коротко с ним переговорить, но с тех пор его не видел.

Он что, навечно там засел?

Прищурившись, Торак разглядел Ренн и их общего друга Дарка, колдуна племени Ворона. Они стояли на краю уходящего в море мыса и помогали Ваташ, колдунье племени Морского Орла, совершить еще один обряд на поиски. Они были там уже очень долго и до сих пор не получили никакого ответа.

– Зачем нужно снова это делать? – возмущался Торак.

– Затем что зуд на запястье мешает мне колдовать, – жестко ответила Ренн. – И три колдуна лучше, чем один!

На краю стоянки Торак набрел на женщин, которые скребками чистили шкуры тюленей.

– Не видели волка-одиночку? – спросил их Торак. – Черный мех вокруг плеч и кусочек хвоста отрезан?

Женщины закачали головами. И светловолосого охотника со шрамами на лице и татуировками племени Нарвала они тоже не видели.

Так же отвечали Вороны накануне вечером. И Фин-Кединн. И Дарк. Волк был уже далеко, Торак это чувствовал. Но где? А Наигинн? Он еще идет по следу?

Торак извелся от страха, он потерял след в тумане, а Волк был где-то в Лесу, и за ним охотился демон с колчаном, полным отравленных стрел...

На мысу три колдуна сделали из бледно-серой кожи кишок и тонких палок плавника воздушного змея в форме орла с расправленными крыльями. Ренн нарисовала обугленной палкой глаза. Пока Дарк привязывал к лапам орла длинную веревку из скрученных водорослей, ветер развеивал его дивные, белые как снег волосы, а над ним кружила верная спутница и дух-наставник Арк.

Торак с тоской наблюдал за белой воронихой.

Зачем проводить обряды и заклинания, если он может отправиться блуждать в теле Арк? Все, что для этого нужно, – дымовое зелье, чтобы освободить души, и кусочек черного корня.

Торак точно знал, что у Ренн в мешочке со снадобьями есть этот корень. Но когда он попросил кусочек, она наотрез отказала.

– Нет, Торак, не дам! Однажды ты уже нарушил данное ветру слово, второй раз он тебе этого не простит!

За убежищем старейшин стояли сани Фин-Кединна, рядом лежали собаки и грызли кости. Пегая сука с трудом встала и подошла поприветствовать Торака, но ее щенок, почуяв запах волка, держался подальше. У Торака сжалось сердце – щенку было месяца три, когда он нашел Волка, тот был таким же маленьким.

Тораку было двенадцать, когда отца убил медведь. В ту ночь – первую ночь без отца – он набрел на замызганного волчонка, который скулил по своей стае. Неподалеку в грязи лежали мертвые волки – утонули в ливневый паводок, который разрушил их логово.

С тех пор Волк всегда был с Тораком. Они вместе убили своего первого оленя, вместе сражались с демонами и пожирателями душ... нашли себе подруг. Связь между ними была такой сильной, что порой Тораку стоило только захотеть пойти охотиться – Волк тут же появлялся рядом, и уши стояли торчком, а в глазах светилось: «Идем!»

Воздушный змей на мысу был готов к полету.

Ренн поднесла ладони ко рту: «Где Волк?»

Ваташ, колдунья племени Морского Орла, поймала ветер и запустила змея, а Дарк ловко разматывал веревку. Три колдуна наблюдали за тем, как змей то взмывал к небу, то нырял вниз, то замирал в воздухе.

Торак уже почти сдался, но тут выражение лица Ренн изменилось, и она что-то крикнула, но ветер унес ее слова.

А потом они с Дарком побежали вниз по склону.

– Там, на западе! – выдохнула, спустившись, Ренн и показала на волны.

– Что? – изумился Торак. – В Море?

– Да, мы думаем, он там! – сказал Дарк.

– Вы так думаете? – Торак сорвался на крик. – Но что это значит? Он утонул? Его сожрала акула? Забрал Наигинн? Что?

– Мы не знаем, – печально ответил Дарк.

– Это все, что нам дал обряд, – сказала Ренн.

– Не слишком-то много для колдовства! – прошипел Торак, глядя на льдины и поднятые ветром волны, которые тянулись до самого горизонта.

За горизонтом лежали Тюленьи острова, а за ними – только бескрайнее Море... Волк мог быть где угодно.

Ренн подошла ближе и встала с Тораком плечом к плечу.

– Мы найдем его, – сказала она.

– Если он еще жив, а твое колдовство нам этого не сказало.

Ренн закусила губу:

– Я спросила Ваташ, можем ли мы на время взять у них лодку. Она сказала, что все на местах ловли сельди.

Торак открыл рот, чтобы ответить, но в этот миг шкуры, прикрывавшие вход в убежище старейшин, откинулись, и появился Фин-Кединн.

Торак не стал ждать, пока приемный отец выпрямится.

– Волк где-то в Море! – закричал он. – Ты можешь заставить их дать нам лодку!

Фин-Кеддин одной рукой оперся на посох, второй зажал старую рану на бедре и расправил плечи.

– Ты должен кое-что услышать, – сказал он.

– Фин-Кединн, прошу, нам нужна лодка!

– Помолчи, – не терпящим возражений голосом сказал вождь племени Ворона.

И только сейчас Торак заметил, что у него за спиной стоит кто-то еще. Мужчина с крепкими короткими руками и ногами, ростом он был с восьмилетнего мальчишку, но лицо – в морщинах, кожа задубела от ветра, а в пронизательных глазах словно отражался свет Моря, на котором он провел всю жизнь.

– Это Апсу, старейшина племени Морского Орла, – сказал Фин-Кединн. – А это, – он указал на появившегося следом за ними парня, – его сын Куджай.

Куджай, высокий и крепкого телосложения, на вид выглядел ровесником Торака. На щеке у него было красное пятно, взгляд грозный.

– Куджай думает, что он видел Волка, – сказал Фин-Кединн.

– Где? – одновременно закричали Торак и Ренн.

Парень пожал плечами:

– Я возвращался с места ловли сельди и заметил его на льдине. Подумал, что это собака...

– Что он там делал? – перебил его Торак. – Он жив?

– Не разглядел, льдина была слишком далеко, и темнело уже.

– Почему ты его не спас? – требовательно спросил Торак.

Куджай свирепо посмотрел на него и ничего не ответил.

– За ним кто-нибудь плыл? – спросила Ренн.

– Не знаю, за ним или нет, – недовольно ответил Куджай, – но, когда уже был виден мыс, я проплыл мимо мужчины на лодке из шкур. Он спросил, не видел ли я волка. Я ответил, что видел.

– Зачем ты ему это сказал? – снова сорвался на крик Торак.

– Потому что он спросил! – отрезал Куджай и, сверкая глазами, топнул по снегу. – И я пытался спасти того волка, но, как уже сказал, льдина была далеко и темнело!

Торак прикусил костяшки пальцев:

– Мы должны найти его раньше Наигинна. Апсу, прошу тебя... Нам нужна лодка!

– Мои люди должны ловить рыбу, – сухо ответил старейшина.

Торак собрался что-то сказать, но Фин-Кединн остановил его взглядом и повернулся к Апсу:

– Два месяца назад этот волк спас Лес. Он помог вернуть Первое Дерево после удара Звезды-Молнии.

Апсу прищурился и с недоверием посмотрел на вождя Воронов:

– Ты сам это видел?

– Нет, – признал Фин-Кединн.

– Мы видели! – хором закричали Ренн, Торак и Дарк.

Старейшина внимательно их осмотрел, помолчал, потом коротко кивнул и повернулся к сыну:

– Куджай, мы должны это сделать.

– Нет! – возмущенно выкрикнул Куджай.

– Сделай это, – сказал отец.

Парень снова топнул, но при этом покорно буркнул:

– Хорошо, отец.

Апсу повернулся к Тораку с Ренн:

– Мой сын выдалбливает каноэ. Он почти закончил. Помогите ему, чтобы лодка стала годной для моря, а потом можете отправляться на ней за своим волком.

Глава 4

Пока Ренн с Тораком собирали в убежище снаряжение для путешествия по Морю, Фин-Кединн послал Дарка помогать Куджаю заканчивать работу над каноэ.

Парень из племени Морского Орла, не дожидаясь колдуна племени Ворона, ушел в сторону деревьев, и Дарку пришлось его догонять.

– Куда мы идем? – спросил он, поравнявшись с Куджаем.

– К укрытию для лодок, – прорычал в ответ Куджай. – И сколько каноэ ты сделал?

– Нисколько.

– Нисколько? Тогда почему Фин-Кединн решил, что ты способен мне помочь?

– Не знаю. Вообще-то, я неплохо вырезаю по дереву.

– Ха!

Дарк поджал губы и решил, что с Куджаем точно скучно не будет.

Наконец они пришли к пещере в склоне холма, Дарк догадался, что это и есть «укрытие для лодок». У входа в пещеру маленький мальчик поддерживал огонь в костре и присматривал за котлом из кожи. Он робко глянул на Куджая, но Дарк успел заметить в его взгляде неподдельное восхищение. Собака подскочила с подстилки из еловых веток и радостно завиляла хвостом. Арк уселась на сосну и недобро смотрела на собаку. Дарк пригнулся и, войдя в пещеру, обнаружил, что стоит по щиколотку в стружках и вдыхает острый запах свежего древесного сока. Над ним возвышалось каноэ, в котором могло поместиться шесть человек, не меньше. Задняя часть лодки уходила вверх и в конце была вырезана в форме рыбы. А нос – в форме головы волка с остrokонечными стоячими ушами. Дарка это впечатлило, в чем он откровенно признался.

Куджай пожал плечами:

– Я учился, глядя, как работает отец. Ни в одном племени нет мастера, который может сделать каноэ лучше, чем он.

– Но с виду лодка уже закончена.

Куджай фыркнул:

– Ну, теперь понятно, что ты ничего не смыслишь в лодках! Я займусь корпусом, а ты промасливай ее изнутри. Начни с распоров¹.

– Чего? – переспросил Дарк.

Куджай посмотрел ему в глаза:

– Ты шутишь?

– Нет.

– Ты вообще когда-нибудь видел каноэ?

– Конечно видел. У Воронов лодки из оленьих шкур, у племени Кабана – долбёнки, у вашего – из шкур тюленя.

– Их мы используем только летом. А долбёнки племени Кабана вообще не сравнить с нашими лодками!

Дарк разозлился. Всех людей из племени Кабана уничтожил удар Звезды-Молнии, они заслуживали сочувствия, а не насмешек.

– Вот это, – Куджай похлопал по планке, установленной поперек дна каноэ, – распор! А это, – он схватил палку с обмотанным сыромятной кожей концом и опустил его в кожаный котел, – тюлений жир! Втирай хорошенько, а я займусь корпусом. Все понял?

– Да, понял, – пробормотал Дарк.

Работали молча, и от этого Дарку было не по себе. Спустя какое-то время он глянул на Куджю. Тот участок за участком обжигал корпус каноэ факелом, а потом зачищал почерневшие места куском грубой серой шкуры. Это могло занять целый день. Дарк представил, как Торак будет сходить с ума от нетерпения.

– Так, значит, Ренн с Тораком твои друзья, – наконец нарушил молчание Куджай. – Тогда почему ты не поплывешь с ними?

– Я никогда не был в Море и буду им только мешать.

Куджай предплечьем убрал со лба непослушные светлые волосы.

– Они пара?

– Да.

– А у тебя есть подруга?

– Нет. А это пятно у тебя на щеке, откуда оно?

– Не просто пятно, а родимое, – грубовато ответил Куджай. – И до тебя меня уже раз сто о нем спрашивали.

Дарк сделал долгий выдох.

– Кстати, о метках... – Куджай показал на татуировку племени на лбу у Дарка – круг из тринадцати маленьких красных точек. – Что парень из племени Лебеда делает в племени Ворона?

– Живет, – резко ответил Дарк. – Я родился бесцветным, и меня вышвырнули из племени. И до тебя меня уже раз сто об этом спрашивали!

– Я не спрашивал, ты сам рассказал.

– Ладно, теперь ты знаешь.

– Вот и хорошо.

– Да, вот и хорошо.

Время тянулось бесконечно долго. Дарк закончил промасливать внутренности каноэ, и Куджай подбросил ему кусок серой шкуры, при этом назвал ее акульей и велел помогать с корпусом.

Дарк повертел шкуру в руке:

¹ Распоры – банки на гребной шлюпке, сиденье гребца.

– Акула, она какая?

– Ты что, вообще ничего не знаешь? – прорычал Куджай.

– О Море ничего! – огрызнулся Дарк. – Я вырос в Горах! Почему ты такой злой?

– Потому что я работаю над этим каноэ с прошлой весны!

Арк спорхнула с ветки. Собака убежала в кусты. Мальчишка, который присматривал за кожаным котлом, спрятался за сосной.

– Каноэ – живое существо, – продолжил Куджай, очень стараясь говорить спокойно. – Знаешь, чего стоит сделать одну такую лодку?

Дарк скрестил руки на груди и уставился на костер.

– Сначала ты должен найти липу без единого изъяна и убедиться в том, что она хочет стать каноэ. Потом ты обдираешь ствол и отмачиваешь его в низинном болоте, чтобы стал мягче. Потом месяц за месяцем делаешь по всей длине углубление: выжигашь ствол раскаленными камнями и выскребаешь угли, снова выжигашь и снова выскребаешь. И так пока дно не станет толщиной в три пальца, не больше, а борта – в два. После этого растягиваешь дно, снова с помощью раскаленных камней, пара и распоров! Ты по отдельности вырезаешь нос и хвост, закрепляешь их с помощью колышков, чтобы никогда и ни за что не отвалились. Я всю зиму на это потратил! А теперь приходишь ты со своими друзьями и...

– Ладно, понял! – перебил Куджая Дарк. – Но просто чтобы ты знал, Ренн выросла в племени Кита, а Торак учился править лодкой у Тюленей, так что они присмотрят за твоим драгоценным каноэ и вернут его тебе в целостности и сохранности!

– Нет, не вернут!

– Вернут, они уже не раз выходили в Море...

– Это было летом! Весна – самое тяжелое время года!

Дарк упер руки в бока:

– И чем мне теперь заняться?

– Втирай жир в хвостовую часть.

Задняя часть каноэ напоминала выпрыгивающую из воды рыбу с короткой, уплощенной сверху головой и высоким спинным плавником. Про себя Дарк вынужден был признать, что Куджай – очень хороший резчик.

Куджай заметил, что Дарк любит его работой.

– Уверен, ты не знаешь, зачем я их вырезал, – сказал он.

– Могу догадаться, – ответил Дарк. – Волк на носу лодки помогает увидеть, куда вы плывете. Рыба в хвосте отгоняет подкрадывающуюся сзади опасность.

Куджай приподнял брови:

– Ну наконец он хоть что-то понял сам! Только это не рыба, это морской волк.

– Я понятия не имею, что это за существо, – вздохнул Дарк.

Куджай скривил губы:

– Некоторые племена называют их Охотниками, но мы пользуемся старым именем. У них черно-белый окрас, они невероятно быстрые и ничего не боятся.

– Большие?

– Больше дельфина и меньше кита. Хотя зачем я тебе это говорю, ты ведь наверняка ни дельфина, ни кита ни разу в жизни не видел.

Дарк рассмеялся.

– Морские волки священны, – продолжил Куджай. – Только поэтому мой отец и помогает твоим друзьям найти их волка.

– Но наш Волк не морской волк, он просто волк.

– Это одно и то же существо. Когда волк заходит в Море, он превращается в морского волка. Когда морской волк выходит на берег, он превращается в волка. Два тела – одна душа. Понимаешь?

- Значит... Морские волки помогут нашему Волку?
- О, не надейся, морские волки охотятся на всех подряд!
- Они и людей пожирают?
- Если те попадутся им на пути.

Дарк потянулся к мешочку со снадобьями.

- Я вотру в корпус «кровь земли», она защитит моих друзей.
- Это же последний шаг. Как ты узнал? – поразился Куджай.
- Я колдун, – сухо ответил Дарк.

Куджай взял плетеную из березовой коры миску с красно-коричневым порошком и собрался высыпать его в оставшийся тюлений жир, но Дарк помешал.

– Давай используем мой, – сказал он и вытащил из мешочка со снадобьями довольно крупный кровавик.

У Куджая даже челюсть отвисла.

– Я слышал о том, что «кровь земли» бывает такой красной, но никогда не видел. Где ты его взял?

– В одной пещере. Ну, что скажешь? Вотрем немного в твою лодку?

Торак проснулся до рассвета. Ему снился Наигинн в шкуре Волка, и он смеялся. Усохшие лапы Волка болтались у демона на груди, а глаза превратились в пустые щели на изуродованной морде.

Торак выполз из убежища, от холода запершило в горле. Небо еще было темным, мерцало Первое Дерево, его свечение окрашивало снег в бледно-зеленый цвет. Дрейфующий лед в бухте напоминал бледные лоскуты, сшитые новым черным льдом. Когда они с Ренн отправятся в Море, им придется пробиваться через них, пока течение не придет на помощь.

– Лед – стихия Наигинна, – тихо сказала Ренн, – похоже, он ему помогает.

Лицо у нее было измученным и напряженным, она сжимала и разжимала в рукавице раненую руку.

Торак спросил, как там порез, не стал ли хуже, но Ренн только повела плечом и сказала:

– Я послала Рек с Рипом на поиски Волка, но не уверена, что они меня послушаются. С воронами всегда так, непредсказуемые.

Торак смотрел на Море.

– Наигинн опережает нас на день, если не больше, и он лучший гребец на Дальнем Севере...

– А Море бескрайнее, и он не знает, в какую сторону ушел Волк. А мы хотя бы знаем.

– Но...

– Волк жив, Торак.

– Откуда ты знаешь?

– Не знаю, не наверняка. Но заклятие на поиски сказало, что он на западе. Я думаю, это дает нам надежду.

Лагерь просыпался, в полумраке появились оранжевые огни факелов. На берегу Апсу со старейшинами высматривали в Море и в небе знаки, предсказывающие погоду. Куджай с братьями отправились в лес за каноя.

– Пойду найду Дарка, – сказала Ренн. – И сделаю приношение Матери-Морю.

– Только быстро, – пробормотал Торак.

«Постоянно что-то задерживает, – думал Торак, вышагивая по снегу. – Когда Волк пошел за демоном, я должен был отправиться за ним. Не должен был останавливаться ради того, чтобы подарить покой Белой Шее, не должен был прощаться с Черным Ухом и Камешком. Если бы только я был более жестоким. Таким, как Наигинн...»

Заметив Фин-Кединна, Торак подбежал к вождю и отвел его в сторону.

– Возьми это, – вполголоса сказал он и вложил в руку приемного отца рожок с целебными снадобьями.

Фин-Кединн даже растерялся:

– Ты не можешь уйти без него!

Рожок был сделан из отростка рога Всемирного Духа... и он был вдвойне ценен, потому что его вырезала мать Торака.

– Присмотри за ним, – настойчиво сказал Торак. – Так будет надежнее.

Вождь племени Ворона провел указательным пальцем по метке, вырезанной на отшлифованной поверхности рожка. Ярко-голубые глаза пронзали души Торака насквозь.

– Ты оставляешь его мне не для того, чтобы я его сохранил, – тихо сказал вождь. – Этот рожок... И душа той, кто его сделала... Они дарят тебе равновесие, делают устойчивым. Но ты не хочешь сохранять равновесие. Ты хочешь стать безжалостным. Как демон, на которого охотишься.

– Сбереги его, – сказал Торак. – И не говори об этом Ренн!

Дарк помогал Тораку и Куджаю загружать каноэ, а Ренн незаметно ушла поменять повязку на руке. Чтобы отогнать демонов, она использовала ивовую кору, толченые ягоды можжевельника и горькую полынь, но ничего не помогло. Из раны сочился желтый гной, опухоль разрасталась, а боль была такой сильной, что она с трудом могла сжать кулак. Ренн быстро сделала примочку из раздавленного корня кислицы, а потом полоской оленьей кожи привязала к ране мякоть гриба «лошадиное копыто».

Сосны за спиной еще были похожи на фиолетовые тени, но темно-красная полоса расвета над Лесом постепенно становилась оранжевой. Дул северный ветер, в бухте ломался лед. Ренн не помнила, был это прилив или отлив. Прошлой ночью она с Тораком изо всех сил старалась запомнить все, что им рассказывали Морские Орлы о течениях, подводных скалах, разрывных течениях, морских волках и островах с опасными зыбучими песками.

– Как твоя рука? – спросил Фин-Кединн, незаметно подошедший к Ренн.

Ренн вздрогнула от неожиданности и соврала:

– Лучше.

Вождь усмехнулся:

– Поэтому ты оставила лук Дарку?

Ренн пожала плечами:

– Соленая вода может повредить луку.

– Хм. Ты спала?

– Немного. Думала о Волке.

Несколько зим назад Ренн унесло на льдине. Она помнила окружающую ее черную воду и жуткое чувство одиночества.

Их окликнул Торак, и, пока они шли к каноэ, Ренн заметила, что хромота Фин-Кединна усилилась. А еще заметила седину в темно-рыжих волосах, тени под глазами и глубокие морщины возле рта.

– Давно боль стала такой сильной? – спросила она.

– Ваташ дала мне целебную мазь. Должно помочь.

Ренн это не убедило. Эту рану дядя получил в схватке с демоном-медведем пять зим назад. Ренн перепробовала все средства. И Дарк тоже. Ничего не помогло.

– Давай поменяемся браслетами-оберегами, – бодро предложил Фин-Кединн. – Дарк наложил заклятие на мой, оно поможет залечить твою рану.

Ренн слабо улыбнулась:

– Не увиливай от вопроса.

Вождь хмыкнул:

– Кто бы говорил! Сама-то притворяешься, будто рука не болит.

Они остановились и поменялись браслетами.

– Торак рассказал, что вы с ним стреляли в Наигинна, когда тот напал на волков.

– Конечно стреляли.

– Должен ли я напоминать о том, что Наигинн твой единокровный брат? И о том, что закон племен запрещает убивать родственников?

– Да, но...

– Ренн, убьешь Наигинна – станешь изгоем. И больше никогда не сможешь быть с Торак-ком. Или со мной.

– Знаю.

– И все равно полна решимости сделать это, чтобы изгоем не стал Торак... Точно так же и Торак, который тоже родственник с Наигинном, готов защитить тебя.

Ренн ничего не ответила. Фин-Кединн иногда слишком уж многое подмечал.

– Я собираюсь найти способ уничтожить демона без того, чтобы вы с Торак-ком стали его убийцами, – спокойно, но с нажимом сказал Фин-Кединн. – Я хочу, чтобы вы оба вернулись... и не как изгои. Это для меня главное!

Ренн попыталась что-то ответить, но у нее ком застрял в горле. Она почувствовала себя восьмилетней девочкой. Ее отца только что убили на замерзшей реке, и Фин-Кединн пообещал за ней присматривать. И он сдержал данное слово. Ей очень хотелось верить в то, что дядя найдет способ уничтожить Наигинна без того, чтобы кто-то стал изгоем, но она не понимала, как такое возможно.

Торак снова их окликнул, ему не терпелось скорее выйти в Море.

И тут Ренн вдруг заметила движение на краю Леса. Пригляделась и втянула воздух сквозь зубы. Среди деревьев стоял белый лось и как будто бы наблюдал за ними. Белые лоси – большая редкость, считалось, что увидеть такого – дурной знак.

Вдруг появление этого лося – знак того, что с Волком что-то случилось?

– Ренн, давай быстрее! – закричал Торак. – Дни и так короткие, не хватало еще потерять половину утра!

Белый лось развернулся и исчез в Лесу. Фин-Кединн смотрел ему вслед, но лицо его оставалось непроницаемым.

– Торак прав, – пробормотала Ренн. – Дни короткие.

Фин-Кединн посмотрел на нее сверху вниз, и лицо его смягчилось. Он притянул Ренн к себе и крепко обнял. Зажмурившись, она вдохнула его запах, запах дыма и оленьей шкуры.

– Возвращайся скорее, – сказал Фин-Кединн. – И пусть хранитель всегда летит с тобой.

Наконец они с Торак-ком забрались в каноэ и отплыли от берега. Торак сидел на коленях на носу лодки и греб веслом с двумя лопастями. Ренн сидела в хвосте, крепко удерживая здоровой рукой рулевое весло.

Как только они миновали мыс, ветер усилился, а с ним и волны, которые принялись раскачивать каноэ вверх-вниз.

Ренн оглянулась и увидела стоящих на берегу Фин-Кединна и Дарка. Казалось, это они уплывают от нее, а не наоборот.

И она не знала, увидит ли их когда-нибудь снова.

Перед ней простиралось открытое Море, непознанное и бескрайнее.

И Волк был где-то там, один во власти Матери-Моря. А Мать-Море не знала жалости. Она была такой сильной, что ее дыхание порождало приливы и отливы. Если она была довольна, то посылала людям китов и тюленей для охоты. Если нет, насылала штормы, которые разрушали стоянки и утаскивали лодки с рыбаками в бездонные глубины.

– Я не чувствую его, Ренн, – сказал через плечо Торак. – Совсем не чувствую Волка.

– Он слишком далеко. То, что ты его не чувствуешь, еще не значит, что он мертв.

– Невыносимо даже думать о том, что он совсем один плывет где-то на проклятой льдине!

А если он решил, что мы его бросили?

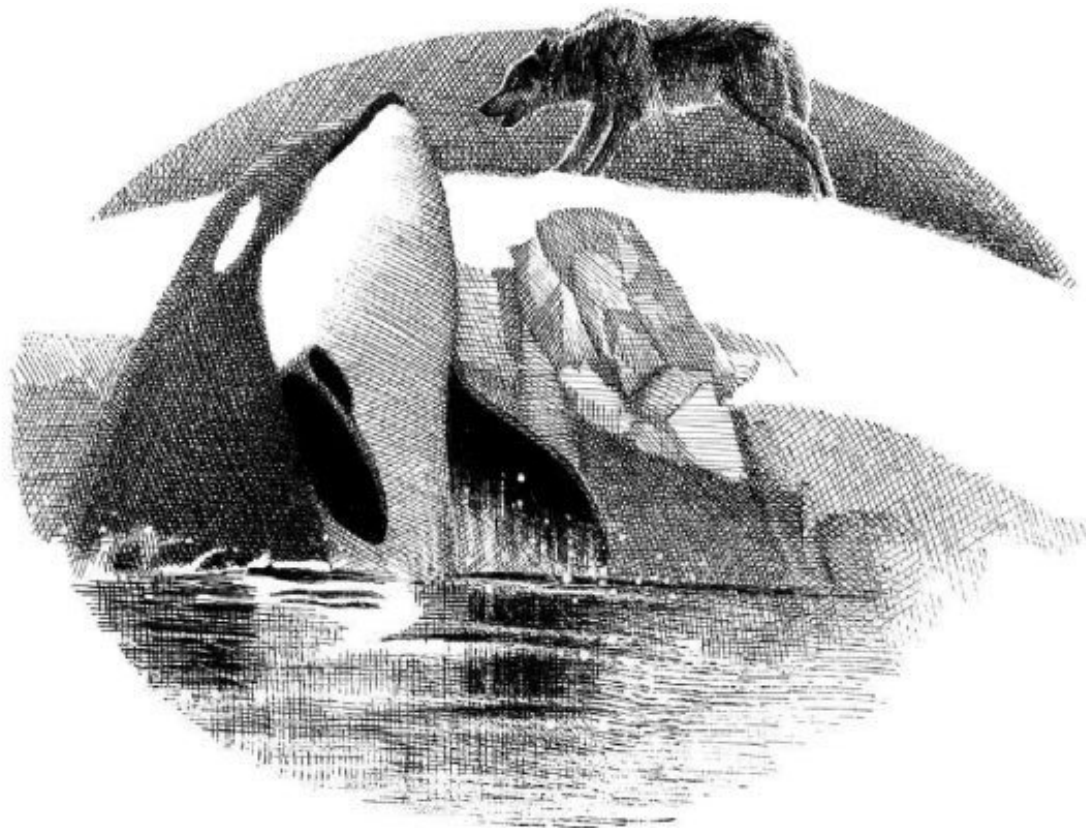
– О Торак, он точно знает, что мы его ищем!

Торак обернулся. Шрам на щеке стал заметнее, в светло-серых глазах отражалась нестерпимая мука.

– Я все время себе это повторяю... А он? Вдруг он думает, что мы никогда за ним не придем?

Глава 5

Волк замерз, вымок, ему было одиноко, но он ни капли не сомневался в том, что Большой Бесхвостый его ищет.

«Я никогда тебя не оставлю», – так однажды сказал Большой Бесхвостый.

Когда бы Волк ни попадал в трудное положение, Большой Бесхвостый всегда его спасал. Даже когда плохие бесхвостые забрали Волка из Леса и отдавили ему хвост, брат по стае нашел и освободил его.

Мысленно Волк видел, как брат и сестра по стае плывут по Большой Мокрой на нетонущей шкуре. Они найдут его, Волк не сомневался.

Но когда?

Волк не чувял никаких запахов и не слышал никаких звуков, кроме плеска и шипения волн, а под лапами потрескивала и стонала Яркая Твердая Холодная. Он не видел птиц Наверху. И земли нигде не было видно. Ничего, только бесконечная утягивающая его Великая Мокрая.

Шерсть от волн промокла насквозь, от брызг щипало глаза. Волк встряхнулся и чуть не упал. Его подташнивало от качки.

И пить хотелось. Волк оскалился на небольшие кусочки Яркой Твердой Холодной, которые лежали на ее склоне. Один был похож на лемминга, и Волк слегка ударил его лапой. «Лемминг» заскользил в сторону. Волк погнался за ним, бил лапами, но тот ловко уворачивался, пока не спрыгнул в Мокрую и больше уже не выныривал.

Так и не утолив жажду, Волк принялся грызть край Яркой Твердой Холодной. Она опасно накренилась и чуть не сбросила его с себя – ей не нравилось, когда ее грызли, и Волк решил больше этого не делать.

Тогда он поднял морду и завыл, но вой был таким одиноким, что он быстро умолк.

Потом вдруг уловил доносившиеся издали пронзительные крики птиц. Забрался на вершину Яркой Твердой Холодной и накрепко глаза, нос и уши.

Вот они! Ныряют за рыбой!

Подплыв ближе, Волк услышал в глубине странные, часто повторяющиеся щелчки и протяжный вибрирующий вой. Он узнал этот вой, когда-то уже его слышал. Это были большие черно-белые рыбы, которые охотились стаями. Как волки. Они были умными, волки Мокрой.

Волк видел, как они вдалеке ныряли, чтобы выгнать рыбу на поверхность, оглушали ее ударами хвоста по волнам и хватили мощными челюстями. А над ними с криками кружили птицы и дрались друг с другом из-за остатков рыб.

А теперь к охоте присоединилась самая большая рыба! Эти рыбы – громадные, словно горы, их плавники длинные, как деревья. Когда они открывают подобные пещерам пасти, чтобы проглотить стаи рыб, из их огромных черных голов поднимаются высокие струи брызг.

У Волка шкура натянулась от страха. Он охотился на овцебыков и бизонов, дрался с медведями, с плохими бесхвостыми и с демонами... И все равно против этих охотников Великой Мокрой он был беззащитен, как новорожденный волчонок.

Но вскоре охота закончилась. Рыба-гора и охотники Мокрой исчезли, ее глубины затихли. Птицы улетели. Остались только плавающие в пене ошметки рыбы.

Мимо Яркой Твердой Холодной медленно плыл рыбий хвост, и голод снова напал на Волка.

Если он прыгнет за хвостом, сможет ли потом вернуться обратно?

На поверхности появилась лоснящаяся голова и схватила зубами хвост. Это была рыба-собака. Она лениво перевернулась на спину и зажала добычу в плавниках. Начала жевать. Посмотрела круглыми глазами на Волка: «У меня есть рыба, а у тебя нет!»

Вдруг Яркая Твердая Холодная обо что-то ударилась, и Волк сразу забыл о рыбе-собаке. Он добрался до земли!

Земля была голой, бугристой, какой-то маленький остров из черного камня, но все равно – земля, и Волк, не раздумывая, на нее спрыгнул. Камни были скользкими и на удивление мягкими... Прямо перед носом Волка с громким шипением ударила вверх струя Мокрой. Он тут же перепрыгнул обратно на Яркую Твердую Холодную. «Остров» снова зашипел, рыба-гора подняла длинный плавник... Потом резко задрала огромный хвост и нырнула на глубину.

Потрясенный Волк бродил по Яркой Твердой Холодной. Чтобы как-то успокоиться, полакал Мокрую. Вкус у нее был противный, и пить еще больше захотелось.

Волк улегся на живот.

Что, если Большой Бесхвостый не придет? Что, если не сможет прийти? Что, если демон с бледной шкурой убил его и сестру по стае?

Горячий Яркий Глаз поднимался Наверх и смотрел вниз на Волка. От постоянного раскачивания закружилась голова...

Теперь он ушел в сны. Снова стал волчком. Он был в безопасности, в Логове, и мать вылизывала ему живот. Теперь он играет с Большим Бесхвостым в преследование. Подкрадывается и сбивает брата по стае с ног, а тот визжит и скалит маленькие прямые зубы – так он смеется. А где-то скулят волчата...

Волчата?

Волк резко проснулся.

Услышал, как хлопают крыльями птицы, и увидел далеко Наверху две точки. Волк вскочил, залаял и завилял хвостом. Чуть не упал в Мокрую от радости. К нему летели два ворона... И это были его вороны, вороны его стаи! А значит, Большой Бесхвостый и сестра по стае скоро за ним придут!

Вороны опустились на Яркую Твердую Холодную и стали расхаживать, повизгивая, словно волчата. Они любили так его дразнить. Волк скулил и вилял задом, пытаясь рассказать

о том, что случилось, а они отпрыгивали в стороны и не подавали никаких признаков понимания.

Вороны взлетели на вершину Яркой Твердой Холодной и какое-то время рассматривали оттуда Волка, а потом каркнули, взмахнули крыльями и улетели.

Волк воспрянул духом и начал ждать их возвращения.

Они наверняка улетели за Большим Бесхвостым!

Горячий Яркий Глаз катился по Верху. Большой Бесхвостый не появился.

Впервые после того, как его увели из Леса, Волк вспомнил о том, что брат по стае не был настоящим волком. Большой Бесхвостый не видел в темноте, у него почти не было чутья и слуха. Разве в силах он найти Волка в бесконечной Большой Мокрой?

Волк сел на задние лапы, ему было так плохо, что он даже не мог завывать. Мокрая начала грызть его Яркую Твердую Холодную. Волк думал о Темной Шерсти и Камешке, о Белой Шее и Черном Ухе. Тоска по ним была до боли сильной.

Что, если Темная Шерсть ослабнет после появления волчат, а его не будет рядом, чтобы принести добычу или отогнать медведей?

Волк вдруг услышал отдаленные щелчки и протяжный вибрирующий вой, похожий на вой стаи волков... но это были не волки.

Пошатываясь, подошел к краю Яркой Твердой Холодной.

В глубине, всего в одном прыжке от того места, где он стоял, виднелось бледное мерцающее пятно. Пятно постепенно увеличивалось. Оно поднималось к Волку.

Почувствовав тревогу, Волк тяжело задышал и попятился.

Вернулись волки Мокрой.

Над волнами плавно и не спеша появилась крупная голова с коротким носом. Волк видел бледное брюхо, белые пятна за глазами... Черные внимательные глаза неотрывно смотрели на него. А потом существо медленно ушло на глубину.

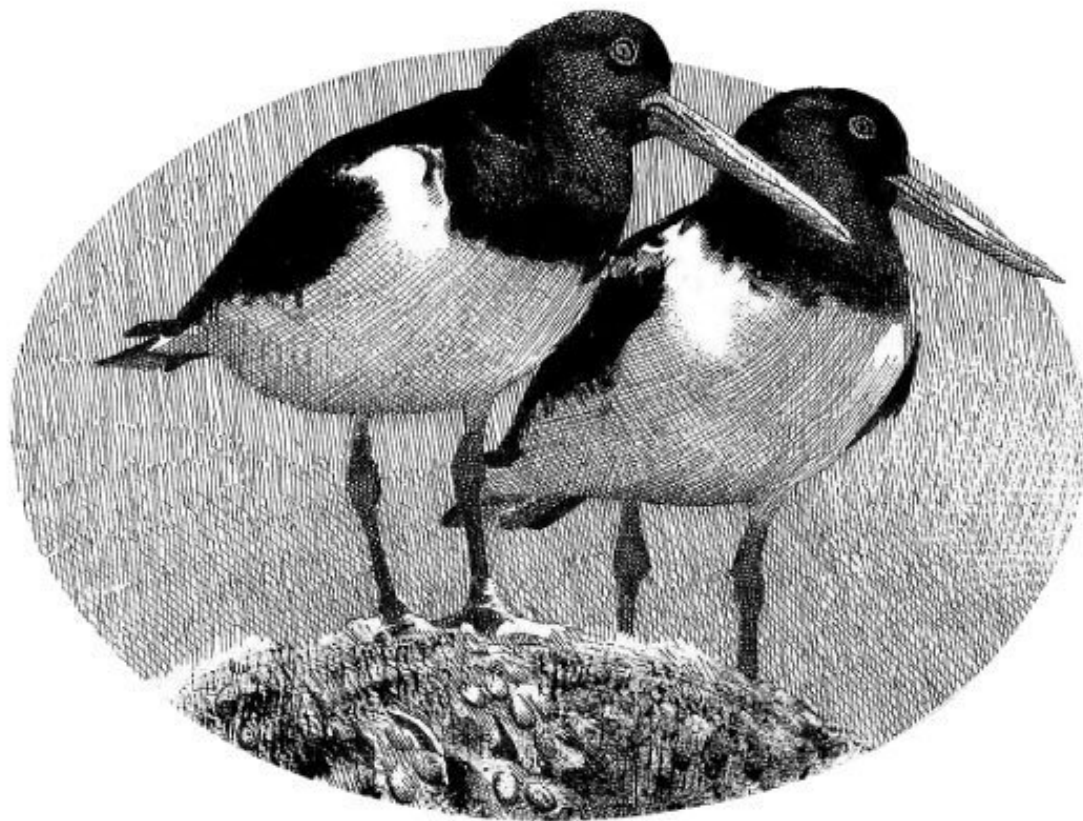
Волк перебежал на противоположную сторону Яркой Твердой Холодной. Невдалеке, чтобы посмотреть на него, всплыл еще один волк Мокрой и почти сразу исчез. Потом еще один. И еще.

Волк точно знал, зачем они это делали, потому что сам так поступал, когда охотился.

Волки Мокрой оценивали добычу.

Глава 6

Управлять каное оказалось намного проще, чем думал Торак. Широкое днище делало его устойчивее лодки, обтянутой шкурами, а высокий нос в форме головы волка разрезал волны и защищал от брызг.

Но сильный встречный ветер был против них, и когда они добрались до места вылова сельди, стоял уже полдень.

Повсюду, куда ни посмотри, покачивались на серебристых от рыбы волнах лодки. Чайки с криками ныряли в воду. В отдалении киты выдыхали фонтаны пара.

Большинство Морских Орлов были слишком заняты выловом сельди, чтобы вступать в разговоры с чужаками, но один рыбак все-таки сказал, что видел собаку на льдине.

– А куда плыла эта льдина? – спросил Торак, выгребая так, чтобы их каное встали бок о бок.

– Я не смотрел, – хмуро ответил рыбак.

Он сосредоточенно водил граблями с зубцами из кости по косякам сельди и сбрасывал рыбу в лодку, постукивая граблями по борту.

– А ты не видел мужчину в лодке? – спросила Ренн.

Рыбак покачал головой, но девушка с ближайшего каное крикнула:

– Я видела, как та льдина поплыла на юго-запад! Думаю, течение уносит ее к островам...

– К Тюленьим островам? – крикнул Торак.

Девушка кивнула:

– Туда уходит течение!

Торак с Ренн переглянулись.

– Раньше мы добирались до этих островов за день, – сказала Ренн. – Возможно, Волк уже доплыл до земли.

– Если только его льдина не перевернулась, – сказал Торак. – И если течение не пронесло его мимо островов еще дальше в Море. Если, если, если!

Под лодкой, извиваясь, словно змея, проплыла акула.

Торак представил, как его брат по стае смело плывет по волнам, а к нему приближается акула с разинутой пастью...

«Но даже встреча с акулой, – подумал Торак, – будет лучше, чем то, что сделает Наигинн, когда настигнет Волка».

– Давай поплывем на запад, – предложила Ренн.

– А что еще нам делать, – пробормотал Торак.

Он знал, как плыть вокруг острова Тюленя, но на острове Бакланов никогда не был и никогда не видел остров Водорослей. Если Волк добрался до этих островов, он мог быть на любом из них... Или на одном из разбросанных по Морю мелких островов.

Небо затянули облака, и вскоре лицо начал жалить снег с дождем, но парки, которые им дали Морские Орлы, отлично сохраняли тепло и не пропускали влагу. Еще им дали накидки и обмотки на ноги из легкой непромокаемой кожи кишок; рукавицы из рыбьей шкуры с подкладкой из меха оленя и высокие башмаки из тюленьей шкуры. И у них были щитки для защиты глаз от солнца: у Торака – старый, из светлого отшлифованного отростка оленьего рога, а вот у Ренн – новый. Узкие щели делали лицо Ренн непроницаемым, и ее щиток был из черной китовой кости. Из такой Наигинн делал ловушки в Глубоком Лесу, и это служило для Торака неприятным напоминанием о том, что ледяной демон был ее единокровным братом.

Когда Ренн постучала Торака по плечу, он чуть не подпрыгнул от неожиданности.

– Ты это слышал?

Торак положил весла на колени и прислушался. Из глубины Моря доносился слабый свист и – жутковатый протяжный визг. Торак узнал эти звуки. Их издавали большие черные рыбы, которых они с Ренн знали как Охотников, но Апсу называл их морскими волками. Однажды они преследовали Торака и едва не настигли.

Постепенно пугающие звуки стихли, и Ренн шумно выдохнула:

– Кажется, ушли.

Торак кивнул:

– Судя по звукам, они охотились.

День клонился к закату, Торак греб и всматривался в Море, плечи молили об отдыхе, глаза болели от напряжения... Но Волка нигде не было видно. Только льдины и захваченные чайками мелкие острова.

«Так мы ничего не добьемся, – подумал Торак. – Я должен отправиться блуждать в теле чайки!»

Ренн копалась в мешочке с целебными снадобьями.

– «Кровь земли!» – бормотала она. – Вот чувствовала же: что-то забыла! Надо же так сглупить! Торак, подкинь мне свой рожок, пожалуйста.

– Ренн, солнце садится, ты пока лучше следи за горизонтом, вдруг земля появится!

Торак не хотел говорить Ренн о том, что оставил свой рожок Фин-Кединну, и все тянул, но долго так не могло продолжаться.

Вскоре Ренн заметила невысокий остров, который с виду вполне подходил для стоянки. С подветренной стороны нашли между скалами каменистую бухту с пологим берегом и полоской зеленоватого песка, за которой росли искривленные от ветра деревья. Возле скал стояли три маленькие косули, они жевали водоросли и наблюдали за каноэ.

Начинался прилив, Торак развернул каноэ, как ему советовал Куджай, – носом в море, чтобы накатывающие волны вынесли их на берег.

– Кажется, я вижу следы волка! – вдруг крикнула Ренн.

– Где?!

– Вон там, на песке!

Ренн спрыгнула в воду и побрела к берегу.

Косули скрылись за деревьями, со скал вспорхнули кулики и закружили над бухтой, пытаясь громкими криками отпугнуть чужаков. Торак заметил, что косули не убегали напрямик через песок, а решили его обогнуть. Потом обнаружил воткнутое между камнями издавшее виды копьё.

Какой-то предостерегающий знак?

Он запоздало вспомнил о том, что Морские Орлы рассказывали про зыбучие пески, и закричал:

– Ренн, вернись!

– Я пытаюсь! – раздраженно крикнула в ответ Ренн, но к этому времени уже по щиколотку увязла в зеленой, перемешанной с песком грязи.

– Не дергайся, увязнешь еще глубже!

– Да помню я, что они говорили! Но это не так-то просто!

– Вот, хватайся за весло!

К счастью, Ренн не успела уйти далеко, и Торак смог вытащить ее на твердую землю.

Перепаханная в зеленой вонючей грязи, Ренн больше всего злилась на саму себя.

– И что хуже всего, там и следов-то никаких не было! Мне показалось, – жалобно сказала она.

Стоянку устроили на галечной полоске над скалами. Торак развел костер и соорудил убежище, установив перевернутое каноэ на короткие палки, после чего обложил его со всех сторон плавником.

Ренн почистила свою верхнюю одежду и развесила сушиться.

Морские Орлы дали им с собой мешочек с копченой селедкой, но они с Ренн решили ее прибереечь, и Торак отправился добывать пищу к прибрежным камням. Он убил пару больших красных крабов, собрал пригоршни лилового морского мха и хрустящей морской капусты.

С наступлением вечера резко похолодало. На отмели позвякивал дрейфующий лед. Кулики с недовольными криками кружили над бухтой.

Торак за весь день ни разу даже мельком не видел Рек с Рипом и начал думать, что, возможно, они его избегают, чувствуя его острое желание блуждать в их телах.

– Мне нужна «кровь земли», – сказала Ренн. – Можно, возьму немного из твоего рожка?

Торак посмотрел ей в глаза и сказал:

– У меня его нет. Я оставил рожок Фин-Кединну.

– Зачем? – искренне удивилась Ренн.

Немного поколебавшись, Торак все-таки ответил:

– У меня постоянно такое чувство, как будто он меня сдерживает, тянет назад.

– От чего сдерживает?

– От всего того, что я не должен делать. – Торак сломал палку, которой ворошил костер. – Мне не позволено блуждать в теле птиц. Я не могу убить родственника... А Наигинна ничего не сдерживает.

– Он – демон, Торак, а ты – человек.

Торак отшвырнул сломанную палку в сторону.

– Чтобы убить добычу, надо думать, как она.

– Но не становиться такой же, как она!

– Я ничем не рискую.

– Ты уже в опасности, – серьезно сказала Ренн. – После того как мы вышли в Море, я постоянно об этом думаю. Все эти законы, которые ты нарушал в прошлом: нарушил клятву, не сдержал данное ветру обещание, вслух называл имена умерших... И твои блуждания, они оставляют следы в душах. Гадюка, ледяной медведь... Пожиратель Душ.

– Моя душа блуждала в Лесу. Для нее это точно хорошо!

– Но Лес ослаб после удара Звезды-Молнии. Твой дух уже повредился, Торак. А теперь без рожка с целебными снадобьями... Раньше мне никогда не приходило это в голову, но сейчас я думаю, что рожек каким-то образом удерживал тебя в равновесии.

Торак был потрясен. Он и сам об этом думал, но услышать такое от Ренн, а она, словно эхо, повторяла слова Фин-Кединна... Да, это было похоже на правду.

– Ладно, – вздохнув, сказала Ренн, – раз его нет...

Она развязала мешочек со снадобьями и, взяв щепотку толченого кровавика, присыпала раненую руку.

Торак не мог оторвать взгляд от мешочка у нее на коленях. В нем лежал черный корень, с помощью которого он мог освободить свои души и отправиться блуждать в поисках Волка. А кулики все еще кружили над бухтой.

«Просто возьми его! – сказал себе Торак. – Она не сможет тебя остановить – ты сильнее!»

Он метнулся к Ренн, но она уже почувствовала исходящую от него злобу и вскочила на ноги.

– Отдай его мне! – процедил Торак сквозь зубы.

– А если ты разгневаешь ветер и он найдет бурю? Ты убьешь нас обоих... И Волка тоже!

– Я сказал – отдай его мне!

Торак шагнул к Ренн. Она попятилась.

В костре треснуло бревно, к небу взметнулись искры.

«Что я делаю? – подумал Торак. – Это же Ренн!»

– Прости, – пробормотал он и, спотыкаясь, пошел к скалам.

Под башмаками скрипели водоросли, в небе висел тонкий месяц. Перед ним лежало бескрайнее черное Море.

Сердце постепенно успокоилось, кровь перестала шуметь в ушах. И тут ему в голову закралась одна мысль.

«Однажды я блуждал в рыбе... И в тюлене. Я знаю, как это – быть легким и быстрым... очень-очень быстрым...»

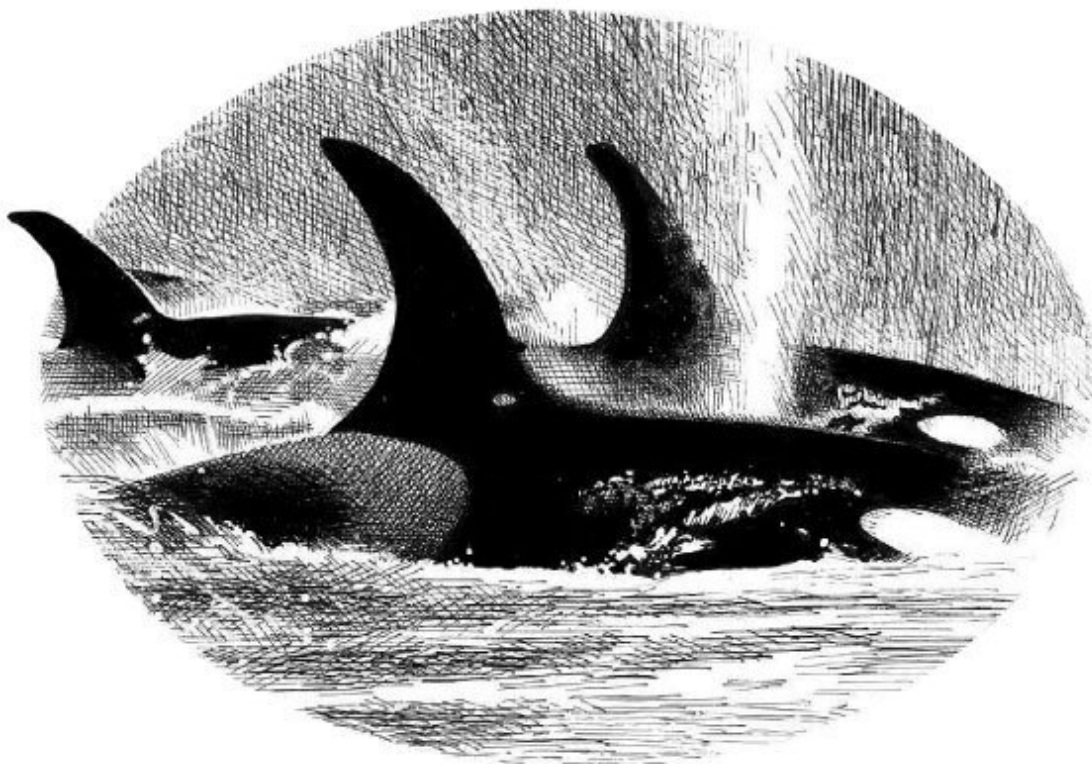
Ответ был таким простым, что Торак чуть не рассмеялся.

Ему не обязательно лететь по воздуху, он может мчать по Морю!

А в Море обитают существа гораздо сильнее и безжалостнее тюленей.

Глава 7

- Какое самое сильное существо в Море? – шепотом спросил Дарк.
- Охотник или добыча? – вполголоса уточнил Куджай.
- Не важно, главное – самое сильное.
- Кит.
- Нарисуй его!

Парень из племени Морского Орла видел, что колдун из племени Ворона говорит серьезно, поэтому без лишних слов согласился.

У рыбы, которую он нарисовал на снегу, было брюхо с бороздками, длинные узкие плавники по бокам, рот с опущенными уголками и совсем маленький спинной плавник.

- Горбатый кит, – сказал Куджай. – Что ты задумал?
- Я должен поскорее сделать такого! Помоги найти все необходимое для этого.
- Зачем?
- Потом объясню.
- Объясни сейчас!
- Куджай, времени почти не осталось!
- Верно. И что тебе нужно?

Торак с Ренн уплыли день назад, а Дарк и Фин-Кединн остались в лагере Морских Орлов, чтобы закончить торговлю.

В ту ночь Дарку приснилось, будто он под водой. Вода была черной, и в ней чувствовалась угроза. Но она не была направлена на Дарка, она плавно скользила за Тораком, Ренн и Волком. Они кувырком опускались в глубину к разинутым челюстям морских волков...

Дарк резко проснулся и от ужаса долго не мог восстановить дыхание. Его друзья понимали, что отправляются навстречу опасности, но даже не подозревали, насколько она велика. Дарк в этом не сомневался.

Спасти их можно было только с помощью морского колдовства, и, хотя Дарк ничего не знал о Море, он нутром чувствовал, что Ваташ ему не поможет. Торак, Ренн и Волк были его друзьями, поэтому обряд должен совершить он, а не кто-то другой.

Когда он разбудил Куджай, луна уже зашла. Они на карачках выползли из убежища. К великому облегчению Дарка, парень из племени Морского Орла больше не стал его ни о чем расспрашивать и принялся собирать необходимое для обряда.

В небе мерцали звезды, но, когда друзья добрались до укрытия для лодок в Лесу, рассвет был уже близок.

Пока Куджай разводил костер, Дарк расстелил на земле большой кусок шкуры серебристого палтуса и вырезал из него два силуэта кита в локоть длиной и два длинных узких плавника. Быстро сшил половинки кита сухожилиями, но оставил дыру, через которую затолкал внутрь водоросли и запихнул в брюхо камень, чтобы кит быстрее ушел под воду. Зашив дыру, прикрепил плавники и добавил два глаза из раковин мидий, чтобы кит мог найти его друзей.

Куджай смешал горячий клей из рыбьих костей с черной жидкостью осьминога, которого убил копьем возле скал. Дарк добавил в получившуюся смесь толченую «кровь земли» и нарисовал на брюхе кита бороздки, которые ему описывал Куджай, и метки силы на хвосте.

Чучело готово. Если его кит понравится Матери-Морю, она пришлет помощь.

– И что теперь? – спросил Куджай.

– Поплывем в открытое Море и там его отпустим.

– Нам потребуется лодка. Я этим займусь!

Когда они отплывали от берега, небо уже светлело. Куджай вел большое каноэ своего брата между позвякивающими осколками льда, а Дарк, зажав чучело кита между коленями, сидел на распоре, крепко вцепившись руками в борта лодки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.